

Л. И. КИСЕЛЕВА и А. Д. ЛЮБЛИНСКАЯ

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ЗАРУБЕЖНОЙ
ЛАТИНСКОЙ ПАЛЕОГРАФИИ

За последнее десятилетие в области латинской зарубежной палеографии достигнуты большие успехи.¹ Это стало возможным по трем основным причинам: а) накопленный за предшествующие столетия обширный материал становится основой для обобщений; б) изменился подход к палеографии, которая из дисциплины преимущественно вспомогательной в значительной мере превратилась в самостоятельную науку о письме; в) появились новые методы исследования. Не имея возможности охватить в предлагаемом обзоре все темы, мы отобрали те из них, которые в максимальной степени несут на себе печать современности.

Все больше и больше изменяется ныне само понятие исторических дисциплин и утрачивает смысл традиционное разделение между ними. Прежде всего это выражается в отказе от термина «вспомогательные». В СССР их уже давно предлагают называть основными историческими дисциплинами (академик М. Н. Тихомиров, А. А. Зимин, С. О. Шмидт и др.). Полную аналогию можно ныне наблюдать и за рубежом. Так, выступая в 1966 г. на Втором международном совещании по палеографии в Париже, директор Института исследований и истории текстов проф. Гленсон сказал: «Наши предшественники называли с ложной скромностью (на деле с глубочайшей гордостью) эти дисциплины вспомогательными. Теперь их называют основными (fondamentales), и мы присутствуем при их бурном возрождении и расцвете».² Эволюция данного понятия связана с тем, что ранее задачи дисциплин определялись той «помощью» (отсюда и термин «вспомогательные»), которую они оказывали исследователям, вооружая

¹ См. также: А. Д. Люблинская. Современное состояние и задачи вспомогательных дисциплин медиевистики во Франции. Труды научной конф. по вопросам архивного дела в СССР, т. II, М., 1963, стр. 148—160.

² Institut de recherche et d'histoire des textes. Bulletin d'information, N 14, 1966, pp. 110—111.

их умением читать рукописные источники (палеография), надписи (эпиграфика), папирусы (папирология), анализировать актовый материал (дипломатика, сфрагистика) и т. д. При этом свод соответствующих правил и указаний носил по преимуществу формальный характер и дисциплины четко отделялись друг от друга как в преподавании, так и в объекте исследования: например, эпиграфика, папирология и палеография, различаясь лишь по материалу письма, почти не имели между собой точек соприкосновения и изучались разными специалистами. За последние 10—15 лет разграничения подобного рода непрерывно размываются под напором необходимости не только объединить все прежние дисциплины, связанные с письмом, в единую историю письма, но и включить в нее новые, только что созданные и быстро развивающиеся дисциплины: кодикологию (исследование рукописей в их целостности, а не только письма), архивистику (дальнейшая история рукописей) и т. д. В самой истории письма упор делается именно на его историческую эволюцию и на ее причины. Благодаря этому чрезвычайно расширяется проблематика исследовательской работы, имеющая конечной целью разработку истории письма в целом как одной из важнейших сторон истории культуры. Соответственно расширяется прикладное, т. е. практическое, значение отдельных дисциплин: осмысливается свод формальных правил. Их совокупность развивается за счет напряженной исследовательской работы, объединяющей дисциплины и способствующей их слиянию и взаимообогащению.

Важную роль в развитии палеографии и вообще истории письма играет журнал «*Scriptorium*», основанный в 1946 г. и приобретший за последнее десятилетие значение международного органа (издается под редакцией Международного комитета по латинской палеографии), объединяющего специалистов всех стран, работающих в данной области, и до известной степени координирующего их исследования. В журнале появилось большое число интересных исследований, причем особенно заметна кодикологическая направленность многих из них. Наряду с большими статьями помещаются и небольшие заметки об отдельных рукописях или писцах, рецензии, хроника; периодически появляется систематизированная библиография с разделами: письмо, иллюминации, библиотеки (частные, монастырские и т. п.), переплет, исследования об отдельных рукописях. Раздел «Кодикологический бюллетень» включает аннотированную библиографию, фиксирующую всю мировую литературу по профилю журнала (900—1000 названий ежегодно).³

³ Статьи, посвященные палеографии, печатаются также в журнале «*Speculum*», издаваемом в Нью-Йорке американской Академией по истории средних веков, в «Бюллетене», выпускаемом Институтом исследования и истории текстов в Париже (см. прим. 2) и ежегодниках: *Bibliothèque de l'École Nationale des Chartes* (Paris) и *Italia medievale e umanistica* (Padova).

Большую роль в активизации всестороннего изучения рукописей сыграло организованное в 1952 г. при Национальном центре научных исследований (Франция) Международное палеографическое совещание (*Colloque international de paléographie*), преобразованное в 1957 г. в Международный комитет по палеографии (*Comité international de paléographie*).

На его первой сессии в 1953 г. были поставлены две задачи: создание сводного каталога датированных рукописей, написанных латинским алфавитом до XVI в. включительно, и составление словаря палеографических терминов. При осуществлении этой обширной программы возник ряд вопросов, требующих разрешения. С этой целью в мае 1966 г. была созвана вторая сессия с участием многочисленных представителей европейских стран. Ее работа очень хорошо характеризует современные задачи палеографии, и мы остановимся на ней подробнее.

Были подведены итоги работы и обсуждены четыре основные темы:

1. Состояние работы над каталогами датированных рукописей (по отдельным странам). Отметим большую важность данной работы. Совокупность этих каталогов, снабженных фотоснимками для каждой рукописи, будет представлять собой исключительную ценность и даст в руки специалистам исчерпывающий материал. Уже сейчас использование выпущенных каталогов (см. ниже) является необходимым условием любого исследования в области истории средневекового письма.

2. Отбор палеографических терминов для словаря. Установление единообразной терминологии является одной из первоочередных задач и ярко отражает международный характер, который все более становится присущ латинской палеографии.

3. Исследование системы сокращений, использованных в средневековых латинских рукописях и в рукописях на национальных языках.

4. Информация о новых методах исследования в палеографии. По первой теме с отчетами выступили представители более 10 европейских стран. Наибольших успехов удалось достичь во Франции, Нидерландах и Швейцарии, где уже вышли из печати первые тома каталогов датированных рукописей (во Франции 4 из восьми запланированных, в Нидерландах — 1 из двух; в Швейцарии работа над описанием датированных рукописей почти завершена).⁴

⁴ Ch. Samaran, R. Marichal. *Catalogue des manuscrits en écriture latine portant des indications de date, de lieu ou de copiste*. Tt. I, II, V, VI. Paris, 1959—1969; G. I. Lieftinck. *Manuscrits datés conservés dans les Pays-Bas. Catalogue paléographique des manuscrits en écriture latine portant des indications de date, t. 1. Les manuscrits d'origine étrangère*. Amsterdam, 1964; A. Bruckner. *Scriptoria Medii Aevi Helvetica*, t. I—XII. Basel, 1935—1969.

В ближайшие годы появятся каталоги датированных рукописей в Австрии, Бельгии, Испании, Англии, Ватикане, Чехословакии.

По оценке Джорджо Ченчетти (G. Cencetti), очень плохо обстоит дело с изданием каталога датированных рукописей в Италии, где до сих пор не установлен общий план данного издания. Причиной этого является недостаток научных кадров и субсидий.⁵

Проблема палеографической лексики вызвала оживленную дискуссию. Сотрудница палеографической секции Института исследования и истории текстов (Франция) Франсуаза Гаспари представила доклад о терминах, который основывался на изучении французских работ со времени возникновения палеографии до наших дней. По мнению докладчицы, развитие палеографии можно разделить на два этапа: описательный (с конца XVII до начала XX в.) и современный — аналитический. Им соответствует и характер применявшихся терминов.

На первом этапе терминология ориентировалась (в особенности при обозначении типов письма) на форму письменных памятников и на внешний аспект письма (круглое, угловатое и т. д.). Зачастую название письму давалось в соответствии с исторической эпохой — меровингское, каролингское, географической областью — англо-саксонское, ирландское. На втором этапе акцент ставится на характер текста и на генезис типа письма. В арсенале современной палеографии имеются сотни терминов, обозначающие характер письма, формы, составные элементы букв и т. д. Однако многие названия далеко не совершенны. Ф. Гаспари подчеркнула, что метод Жана Маллона обогатил палеографию наиболее ценными терминами. Но его предложение обозначать элементы, составляющие букву при помощи цифр в порядке дукта, пока еще не нашло достаточной поддержки.

Дискуссия по докладу развернулась в связи с двумя предложениями: 1) надо ли сохранить весь терминологический фонд, выработанный в палеографии; 2) нужно ли ограничиться лишь словарем, преследующим практические цели? Высказанные мнения представляют большой интерес, ибо в них отчетливо отразилась неразрывность любых, даже практического рода вопросов с общими задачами палеографии. В целом участники дискуссии высказались не за предложенную альтернативу, но за две формы

⁵ Кроме каталогов датированных рукописей, за последние годы вышло значительное число каталогов отдельных собраний. Из них следует назвать: *Catalogue of important Western and Oriental illuminated manuscripts and miniatures*. London, 1959, 1963, 1964; *Catalogue of Irish Manuscripts in the Royal Irish Academy. Index II* by K. Mulchrone, Dublin, 1958; *Catalogue des monuments d'art en Pologne, tt. I—IV, 1958—1965* (red. I. Szablowski); *Catalogue of twenty-three important Armenian illuminated manuscripts*. London, 1967. Продолжается издание каталогов Национальной библиотеки; вышел IV том — *Catalogue général des manuscrits latins de la Bibliothèque Nationale*, Paris, 1958.

работы: 1) публикацию словаря всех терминов (поскольку их интерес бесспорен с исторической и филологической точек зрения) и 2) словаря терминов, отвечающих современному состоянию науки. Французский палеограф Ш. Перра предложил исключить из второго словаря все термины, связанные с наименованием типов письма (в этом вопросе как раз и сказывается связь терминологии с различными теориями развития латинского письма, составляющими ныне предмет самой оживленной дискуссии). Это предложение было принято и было решено создать необходимую комиссию по выработке принципов отбора терминов для быстрого издания многоязычного словаря практического характера.⁶

Не меньший интерес на сессии был проявлен к созданию словаря сокращений, встречающихся в рукописях с латинским алфавитом. Обсуждение происходило по двум основным направлениям: 1) принципы исследования латинских сокращений, 2) практические вопросы создания их словаря.

В дебатах принимали участие все виднейшие палеографы, единогласно отметившие насущную необходимость в издании нового словаря, поскольку существующие не отвечают уровню современных исследований. Главное заключается в том, что усилия современных ученых направлены преимущественно на изучение рукописей XI—XV вв., в то время как имеющиеся словари в основном базируются на материале VI—X вв.

Поскольку рукописи XI—XV вв. чрезвычайно разнообразны по содержанию и внешнему оформлению (письмо, знаки сокращения и т. д.), возникло большое число вопросов о характере предполагаемого словаря. Против предложения составлять словари сокращений по отраслям науки (астрология и физика, гражданское и каноническое право, философия и теология, математика, медицина и т. д.) было высказано мнение о нерасчлененности знаний в эпоху схоластики, в силу чего такое распределение не достигнет цели.

Кроме того, существует значительная разница между сокращениями, применявшимися до XII в. (их число ограничено и они стабильны по своим формам) и после, когда складывается очень гибкая и богатая система, позволяющая использовать все возможности грамматики и произношения для разнообразнейших и вместе с тем понятных форм сокращений. Отсюда вытекает необходимость двух томов словаря для указанных периодов.

В итоге дискуссии было выдвинуто предложение создать словарь сокращений раннего средневековья (до середины XI в.) путем соединения достижений существующих словарей Линдсе,

⁶ В настоящее время такой проект толкового словаря на французском языке составлен и разослан для обсуждения и перевода терминов на другие языки. В нем насчитывается 86 терминов, расположенных по алфавиту, с графическим изображением букв или знаков (в необходимых случаях).

Бэнс, Лоу и других и с учетом эпиграфического материала. Было все же решено, что для XII—XV вв. нет возможности составить исчерпывающий словарь и лучше издавать его по отдельным наукам. В первую очередь необходимо выделить и дать в словаре основные формы сокращения коренного слова (из которой средневековые писцы формировали в производных словах множество вариантов), соединив их в группу (например, дать sig. .o = significatio, а затем сокращения для significationes, significare, significativa и т. д.). Было решено предложить членам Комитета по палеографии начать сбор сокращений, чтобы обработать затем объединенный материал по определенным принципам.

Большой интерес представляют доклады на эту тему, с которыми выступили на сессии молодые французские палеографы Ф. Гаспари и Ж. Дюфур. Изучив различные системы сокращений, Ф. Гаспари распределила их по трем основным периодам: 1) раннее средневековье до конца IX в.; 2) X—XII вв.; 3) XIII—XV вв. В первом периоде действовала античная система сокращений: контракции (с выпадением гласных), сокращения при помощи отдельных букв и суспензии (недописывание слов). Для второго периода характерно обеднение сокращений, причем в контракциях остаются не только согласные, но и гласные, а сокращения при помощи отдельных букв более редки. Третий период наиболее богат сокращениями — экономятся и место, и время. Характерно выпадение слогов: начало слова пишется в строку, конец (иногда одна последняя буква) — над строкой. Таким путем сокращаются порой очень длинные слова. Например: gra . . . sa = grammatica, ob. . . m = objectum и т. п.

По мнению Гаспари, необходимо учесть тексты не только рукописных книг, но и надписей и грамот, составив на каждую группу отдельные картотеки, а также составить список сокращений по отдельным отраслям науки. Кроме того, для полного теоретического изучения систем сокращений следует определить все существующие формы для каждого слова и для каждой эпохи и составить в некотором роде «словарь наоборот» (dictionnaire à l'envers), т. е., исходя из полной формы слова, дать все его сокращения в хронологическом порядке. Это позволит установить эволюцию систем и знаков сокращения.

В докладе Ж. Дюфура главное внимание было уделено методам работы и классификации сокращений. Для начала работы предпочтительнее всего использовать, по его мнению, датированные и локализованные рукописи. Так как расшифровка сокращений (особенно в рукописях по медицине, химии и т. д.) весьма трудна, то необходимо использовать более четкие рукописи тех же сочинений более позднего времени и даже инкунабулы. Классификацию сокращений следует провести по отраслям наук (грамматика, химия, астрономия и т. д.). Практические результаты работы дадут материал и для теоретических обобщений.

В заключение было поручено французской группе Комитета выработать модели образцов карточек для описания сокращений и разослать их по странам.

С большим интересом участники сессии ознакомились с новыми методами работы в палеографии и кодикологии. Применение электроники и в этих областях перестало быть отдаленной мечтой. Об экспериментах подобного рода сообщила секретарь комитета еврейской палеографии Сира.

К настоящему времени во всем мире сохранилось около 60 тыс. еврейских рукописей до 1540 г., из которых датирована примерно десятая часть. Особенностью еврейского письма является исключительная стабильность, почти полная неподвижность форм букв. Это сильно затрудняет датировку рукописей, так как отсутствуют легко воспринимаемые критерии эволюции письма. Для преодоления этой трудности при описании датированных рукописей были учтены не только обычные элементы (материал письма, филигранны, чернила, состав тетрадей кодексов, рекламы), но и детали: разлиновка (с воспроизведением ее на миллиметровой бумаге), подробное описание буквы, а также строки и число букв на строке (для определения плотности их расположения на квадратном сантиметре). Затем даются описания украшений, сокращений, пунктуации, истории рукописи, переплет. Созданные таким образом карточки вместе с фотоснимками с каждой датированной рукописи позволят с помощью электронной машины датировать другие рукописи, не имеющие даты.

В этом же направлении уже несколько лет работает сотрудник группы исследования французского гуманизма XIV—XV вв. Жильбер Уи. Им подготовлен кодикологический вопросник, ответы на который и будут означать перечень элементов для полного описания рукописей.

Этот кодикологический вопросник преследует две основные цели: 1) описать единообразным способом, притом максимально подробно, западноевропейские рукописи; 2) использовать ответы для составления программы для вычислительной машины, с помощью которой можно будет в дальнейшем за несколько минут получить сведения, которые в обычных условиях потребовали бы месяцы или годы работы: например, алфавитный список владельцев рукописей, или библиотек, где они хранились, или скрипториев, где они были написаны. Возможно будет также составить список рукописей по отдельным темам (например, по астрологии) или рукописей одного автора за определенный период времени и т. д.

Кодикологический вопросник включает очень большое число вопросов с учетом всех случаев и возможных исключений. С научной точки зрения часть из них кажется сейчас второстепенной, а порой и ненужной. Однако следует учесть, что для составления машинной программы многие детали совершенно необходимы.

Наибольшее число вопросов касается основных элементов: материала, тетрадей и расположения листов, сигнатур, реклам, чернил, рубрик, украшений, письма, особенностей почерка и т. д. При этом каждая группа вопросов расчленяется на многочисленные подвопросы. Приведем один пример.

1. Типы письма (если в рукописи имеются ясно выраженные отличия в разных почерках).

2. Расположение письма между двумя или четырьмя горизонтальными линиями.

3. Размер осей минускульных букв (b, d, p, q) по отношению к размеру их корпуса, уступающего между двумя линейками. Эти пропорции могут быть очень разнообразны.

Далее следуют 13 детализированных вопросов, каждый из которых имеет свой номер. Зашифрованные номерами ответы переносятся на перфорационные карты (каждое отделение, соответствующее номеру, отмечается крестом). Информация, помещенная на карте, точно трансформируется на специальный диск или ленту и обрабатывается машиной. Уже составлен специальный словарь-справочник, с помощью которого полученные результаты переводятся на язык, привычный для палеографа.

Естественно, что при таком анализе могут исчезнуть некоторые нюансы, заметные лишь для специалиста. Однако получается значительный выигрыш во времени. О ценности результатов такого исследования пока еще можно только строить предположения. Но в настоящее время уже существуют машины, которые могут читать отдельные знаки, но еще не в состоянии распознать лигатуры и сокращения. В этой области предстоит основательная работа.

Вместе с тем палеографы продолжают совершенствовать старые методы исследования и работать в направлении палеографического и особенно кодикологического исследования рукописей.

Примечательна в этом отношении работа Франсуа Авриля «Заметки о нескольких нормандских бенедиктинских рукописях XI—XII вв.».⁷ Во вступлении автор предупреждает, что не касается содержания текста рукописей и ограничивается лишь изучением письма и украшений. Исследованы 9 рукописей, причем главное внимание уделено локализации письма, истории каждой рукописи, ее миграциям. Для этой цели изучены все владельческие и библиотечные надписи, пометы. Для идентификации рукописей привлечены инвентари тех библиотек, в которых рукописи хранились. Анализ содержания помет, письма и украшений позволил Аврилю точно установить происхождение рукописи из того или иного нормандского аббатства, а также роль, которую

⁷ Fr. Avril. Notes sur quelques manuscrits bénédictins normands du XI et du XII siècle. Mélanges d'archéologie et d'histoire publiés par l'École française de Rome, 1964, pp. 491—525; 1965, pp. 209—248.

играло аббатство Мон-Сен-Мишель и его скрипторий, где первоклассные писцы и художники создали великолепные манускрипты для многих монастырских библиотек того времени. Рукописи свидетельствуют о совершенстве, которого достигли копиисты и художники, создав превосходный местный нормандский стиль, сочетающий ясность письма с простотой и изяществом оформления. Некоторые рукописи являют собой образцы содружества копииста-писца из одного аббатства с художником из другого.

Автор досконально изучил приемы каждого писца, его почерк, своеобразные очертания букв, способы разлиновки, размещение текста на странице, украшения. Все это позволило узнать его руку и в других рукописях. Аврилю удалось идентифицировать рукописи ряда писцов и на этом основании доказать, что аббатства Мон-Сен-Мишель и Фекамп и особенно их скриптории находились в XI в. в тесном общении между собой. Автор усмотрел в этих рукописях также влияние островного англо-саксонского стиля.

Продолжением этой работы явилась публикация двух исследований Буржуа-Лешартье и Ф. Авриля, вышедшая в свет под одним названием «Скрипторий Мон-Сен-Мишель».⁸ Буржуа-Лешартье характеризует письмо, историю рукописей, орнамент, миниатюры. Авриль разрабатывает вопросы, связанные с иллюминацией рукописей. В целом оба этюда дают очень ясное представление о деятельности одного из самых крупных и важных скрипториев XI—XII вв.

В последние годы появился ряд работ, посвященных исследованию индивидуальных почерков XIII—XV вв. Толчок в этом направлении был дан работами Ж. Уи,⁹ в которых введены новые понятия, например «пластичность» (*plasticité*), т. е. изменчивость (эволюция) письма одного и того же писца, или «костяк» буквы (*charpente*), т. е. неподвижная основа буквы, или «полиморфизм», т. е. введение писцом новых форм и т. д.

Интересным исследованием в области изучения индивидуального почерка является работа Жиля,¹⁰ посвященная рукописи Неаполитанской библиотеки, относительно которой высказывались разные мнения. Одни считали, что она написана Фомой Аквинским, другие это отрицали, третьи сомневались, но никто

⁸ M. Bourgeois-Lechartier et F. Avril. *Le scriptorium du Mont-Saint-Michel*. Paris, 1967.

⁹ G. Ouy. 1) *Compte rendu de «Secrétaires de Saint Thomas»*. *Bibliothèque de l'École des Chartes*, 116 (1958), pp. 248—249 (реф.); 2) *Enquête sur les manuscrits autographes du chancelier Gerson et sur les copies faites par son frère le célestin Jean Gerson*. *Scriptorium*, 16 (1962), pp. 275—301.

¹⁰ P. M. Gils. *Le MS Napoli, Biblioteca Nazionale I.B.54. est-il de la main de S. Thomas?* *Revue des sciences philosophiques et théologiques*, Paris, t. XLIX, N 1, Janvier 1965.

не мог привести убедительных доказательств в пользу своего взгляда.

Жиль открывает новую страницу не только в изучении наследия средневекового схоласта, но и в палеографии, что и представляет для нас наибольший интерес. По его мнению, идентифицировать письмо отдельного лица — значит выделить его среди схожих других почерков. Надо отметить, что именно беглое письмо дает возможность увидеть, как оно было начертано, т. е. установить «физиологию жеста» писца (*physiologie du geste*).¹¹ «Палеография должна исследовать также и индивидуальное, субъективное», — говорит Жиль. Именно «жест» индивидуализирует письмо. Вместе с тем существует ряд общих, объективных факторов, таких как характер обучения письму, подражание и т. п. Несмотря на единообразие в обучении письму, рука каждоговольно или невольно вырабатывает свой почерк. Другим фактором являются сокращения: усваивается общая система сокращений, но вырабатывается и своя, индивидуальная.

Взяв за основу эти положения, Жиль проанализировал указанную неаполитанскую рукопись, сравнив ее с другими известными автографами Фомы Аквинского. Он изучил и зафиксировал на карточках все формы букв, встречающиеся в неаполитанской рукописи и в других автографах, а затем установил процент применения той или иной формы в разных рукописях. По мнению Жили, каждая буква в автографах Фомы Аквинского имеет свою историю, и можно наблюдать «физиологию жеста» в ее развитии. Секрет индивидуального почерка данного автора сводится к большой подвижности. Жиль определяет почерк Фомы Аквинского как «бегущий вперед и направо» (*fuyante en avant, vers la droite*). Сделанная им картотека позволила легко читать крайне своеобразный и очень неразборчивый почерк средневекового схоласта. В результате во многих случаях текст оказался совсем иным, чем в публикациях.

Сокращения, имеющиеся в рукописях Фомы Аквинского, также были разнесены на карточки, что позволило определить применявшуюся систему сокращений и ее эволюцию.

В результате Жиль пришел к выводу, что неаполитанская рукопись является автографом Фомы Аквинского, причем одним из ранних. Особенность его почерка сводится к тому, что он в некоторой мере еще статичен, как всякое традиционное готическое письмо, но в нем улавливается напряженность, которая в последующих рукописях превратится в быстрое движение, характер которого и сообщит почерку его неповторимую индивидуальность.

¹¹ G. Fink — Errera. Contribution de la macrophotographie à la conception d'une paléographie générale. Bulletin de la Société Internationale pour l'Etude de la Philosophie médiévale (S. I. E. P. M.), 4 (1962), pp. 100—118.

Изучению индивидуального письма греческого гуманиста Эмануэля Проватариса посвящена работа Поля Канара.¹² Автор поставил перед собой задачу отыскать рукописи этого знаменитого гуманиста XVI в. В его распоряжении были две подписанные Проватарисом рукописи и 40 черновиков писем. На основании этого материала Канар выработал тонкую и очень эффективную методику исследования. Он выяснил особенности почерка Проватариса, составив характеристики общего и специфического характера. По его мнению, к общим характеристикам относятся материал письма (пергамен, бумага, формат, филигрань); расположение на листе (число строк, размер полей, расположение заголовков, абзацев); орнаментация (заголовки, заставки, инициалы); цвет чернил; письмо.

При изучении письма главное внимание было обращено на высоту и ширину букв, на соотношение между ними, на расстояние между буквами и строками, на толщину черточек, характер изломов и закруглений, наклон вправо или влево.

К характеристике специфической (точнее, индивидуальной) Канар относит использование унциальных или минускульных букв; особые формы некоторых букв; частое повторение одних и тех же лигатур и их формы; частоту и форму сокращений, приемы для экономии места.

Применяя эти критерии, Канар отметил, в каких формах применялась Проватарисом та или иная буква, как она лигировалась с предшествующей или с последующей, выделил наиболее употребительные формы сокращений. В результате исследования он установил десять индивидуальных особенностей письма Проватариса. Им определены точные пропорции некоторых букв (например, α и a , β и b , d и δ и т. д.), употребление точки над i , частота употребления знака \wedge , наклон вправо одних букв и влево других.

Этот тончайший анализ в соединении с данными инвентарей Ватиканской библиотеки и архивов других библиотек о письмах и рукописях Проватариса привел автора к блестящим результатам. Ему удалось выявить 150 рукописей, написанных рукой Проватариса, и датировать их с точностью до 4—5 лет.

Следует признать, что оба эти примера — работы Жюль и Канара — дают в руки палеографов новые и весьма плодотворные методы исследования.

Интересы некоторых исследователей обращены к выявлению состава средневековых библиотек и скрипториев. Начатое в 1930-х годах исследование Дестре о производстве рукописных

¹² Paul Canart. Les manuscrits copiés par Emmanuel Provataris (1546—1570). Essai d'étude codicologique. Studi e Testi, 236, Bibliotheca Vaticana, 1964, pp. 173—287. Об этой книге см.: Б. Л. Фонкич. Греческие писцы эпохи Возрождения. Византийский временник, XXVIII, 1968, стр. 283—285.

книг по системе «ресіа»¹³ находит в настоящее время продолжателей.¹⁴ Интересные данные найдены чешским исследователем Флодром о ценах на рукописи.¹⁵ Изучение переплетов ранне-средневековых кодексов помогает их датировке и локализации.

Суммируя разобранный материал, можно констатировать значительные элементы повтора в области изучения латинского средневекового письма. К их числу относятся успешные в целом мероприятия по координированию работы палеографов отдельных европейских стран и по осуществлению изданий и руководств международного масштаба. Производится подготовка к использованию для палеографических целей электронной машины. Значительно совершенствуется и усложняется методика палеографического исследования. К этому следует добавить численный рост специалистов, большее единообразие и целенаправленность их усилий.

Что касается новых теорий в области истории латинского письма, то мы надеемся иметь возможность обратиться к их анализу через некоторое время, когда оживленные дискуссии на эту тему дадут более или менее отчетливые результаты.

Л. Г. КАТУШКИНА

**ФОНД ГЕНУЭЗСКОЙ ЛЕГАЦИИ КАРДИНАЛА
ДЖОВАННИ МОРОНЕ 1575—1576 гг. В СОБРАНИИ
АРХИВА ЛОИИ СССР АН СССР**

Этот фонд не относится к разряду новых поступлений архива. В собрание Западноевропейской секции он вошел в составе коллекции Н. П. Лихачева, но только теперь выделен как самостоятельная часть личного фонда кардинала Джованни Мороне.¹ Точное время приобретения его Н. П. Лихачевым, как и большинства материалов его коллекции, неизвестно. Крайней возможной датой является, вероятно, 1914 г. Не удалось пока установить и источник этого приобретения.

В своем первоначальном виде, т. е. в том, в каком он вышел из канцелярии кардинала, фонд состоял из трех переплетенных

¹³ J. Destrez. La «rescia» dans les manuscrits universitaires du XIIIe et XIV siècle. Paris, 1935.

¹⁴ В. Л. Романова. Некоторые вопросы организации производства рукописной книги во Франции XIII—XV вв. Средние века, вып. XIX, М., 1961, стр. 80—107.

¹⁵ M. Flodr. A propos des prix de manuscrits au moyen âge. Sborník prací filosofické fakulty Brněnské University, 1963, pp. 10, 25—31.

¹ Архив ЛОИИ, Западноевропейская секция, ф. 1.